

STRATEGY OF PROTECTION AND REACCLIMATIZATION OF THE STEPPE MARMOT IN MORDOVIA IN RELATIONSHIP WITH PROTECTION OF STEPPE COMMUNITIES

N.A. Barmin, T.V. Silaeva

The Ogaryov' State University of Mordovia, Saransk, Russia

The greater part of Mordovia land was regarded by I.I. Sprygin as a forest-steppe zone. Fragmentary steppe communities survived only in places unfit for filling, and it is those areas that marmot species had chosen to live in. At the same time the flora and fauna of some biologically specific areas have become potentially unstable due to the antropogenic impact exerted on the landscape. This is evident from the mode of successive processes, absence of diaspore types in the next successive stages, the altered zoogenic effect upon phytocenosis. It is the steppe communities that suffer from those changes most of all. The changes that had taken place in the mosaic pattern of biotopes appear to create problems related to animals settling down apart (including the marmot) even within the boundaries of their habitat areas. The small dimensions of the few remaining biologically-specific areas taken together with lowering the population density in them due to an "island" effect, impoverish the variety of species even in the areas with the appropriate biotopes available. For this reason it has long since become urgent to set up a system of thoroughly protected nature territories in Mordovia. Without such a system biologically-specific areas and their inhabitants are likely to be doomed.

The marmot had been enrolled into the list of protected animals under Category 3 (R) - "rare species" immediately after its reacclimatization. In the Red Book of Mordovia which is due to appear the marmot will enter in as a subtype of (S) - "restored and restoring species" although 3 (R) seems to be more relevant, as the population of the existing settlements is not growing.

Protection of the marmot species should include the following measures: 1) Fight against poaching in all forms (8 of 15 settlements fell victim to poachers; 4 settlements have disappeared altogether). 2) Preservation and care of the existing settlements. Development of special protection measures appropriate for the real conditions. 3) Creation of TPNT system for settling the marmot families apart.

Below we present a list of areas presumably fit for developing TPNT system and marmot release (the biological specificity was taken into consideration). The Torbeevsky reg.: slopes on the r. Partsa, the right bank, near the v. Surgod. The Lyambirsky reg.: the slopes north of Belogorskoye and near the v. Belotroitsky; in the environs of v. Krivozerje and Bslozerja. The Kovilkinsky reg.: north-west of the v. Riskine. The Ruzaevsky reg.: the slopes 3 km north to v. Palaevka. The Kochkurovsky reg.: the ravine "Seyalatki" near v. Semyley. The Bolshebereznykovsky reg.: the slopes of the hills containing carbonate layers near vv. Simkino, Gart, Degilevka and Weise. The Bolsheignatovsky reg.: near the v. Kuchkaevo. The Chamzinsky reg.: an "island" hill west of the v. Sabur-Machkasi. The Atyashevsky reg.: an "island" hill south-east of v. Kamenka; the slopes of hills north-east of the v. Russkye Dubrovki. The Ardatovsky reg.: the valley slopes on the right bank of the river Meni near Olevka; slopes between the vv. Zharenki and Selischi. The Ichalkovsky reg.: slopes between Lobaski and Ichalky v. and near Lada.

The present list is not complete; however, it may serve as "a guide to action" for the local state-run and public bodies responsible for nature protection.

[Back to Abstracts contents](#)

СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ И РЕАККЛИМАТИЗАЦИИ СТЕПНОГО СУРКА В МОРДОВИИ В СВЯЗИ С ОХРАНОЙ СТЕПНЫХ СООБЩЕСТВ

Н.А. Бармин, Т.В. Силаева

*Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Россия*

Большую часть территории Мордовии И.И. Спрыгин относил к лесостепной зоне. Однако, уже к концу 18 века степи были полностью распаханы. О более широком распространении степной флоры и фауны на территории Мордовии свидетельствует ряд документов 16-18 веков, (Спрыгин, 1925; Кириков, 1969, 1980). Интразональные южные склоны, благодаря особенностям микроклимата, подстилающим карбонатным породам, давно стали своеобразным прибежищем для степной флоры. Фрагменты степных сообществ сохранились лишь на различных неудобьях, и именно в таких местах существуют все до сих пор известные колонии сурков. Вместе с тем, при значительном антропогенном изменении ландшафта флора и фауна отдельных урочищ потенциально неустойчива. Это может определяться сукцессионными процессами и отсутствием диаспор видов следующих сукцессионных стадий или изменением зоогенного влияния на фитоценоз. Более всего от этого страдают степные сообщества. Изменение мозаики распределения биотопов может вызвать проблемы с расселением видов (в том числе сурков) даже в пределах их ареалов. Небольшие размеры уцелевших урочищ и сокращение численности популяций обитающих в них видов, вследствие "островного" эффекта, приводит к уменьшению видового богатства даже в тех случаях, когда подходящие биотопы существуют. В связи с этим, в Мордовии давно назрела необходимость создания сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Без такой сети отдельные урочища и их обитатели исторически обречены.

С момента реакклиматизации сурок был включен в списки охраняемых животных в категории 3 (R) - "редкие виды". В готовящееся издание Красной книги Мордовии он будет внесен со статусом подвида 5 категории - "восстанавливаемые и восстанавливающиеся виды", хотя для не увеличивающихся в численности поселений по-прежнему целесообразна 3 (R) категория.

Нам представляется следующий комплекс мер охраны вида:

1. Борьба с браконьерством во всех формах его проявления (8 из 16 поселений так или иначе подвергались браконьерству, в результате чего 4 поселения исчезло).

2. Сохранение и укрепление созданных поселений путем разработки и выполнения мер охраны в зависимости от конкретных условий.

3. Создание сети ООПТ и расселение в них сурков. Места для создания сети ООПТ и выпуска в них сурков отобраны нами с учетом биологии вида и приводятся ниже. Торбеевский р-н: склоны на правом берегу р. Парца против о. Сургодь. Ковылкинский р-н: северо-восточнее с. Рыскино. Лямбирский р-н: склоны севернее с. Белогорское и близ пос. Белотроицкий; окр. с. Кривозерье и с. Белозерье. Рузаевский р-н: склоны в 3 км севернее с. Палаевка. Кочкуровский р-н: овраг "Сеялатки" близ с. Семилей. Большеберезниковский р-н: склоны холмов с карбонатными обнажениями близ с. Симкино, с. Гарт, с. Дегилевка, пос. Вейсэ. Большеигнатовский р-н: близ с. Кучкаево. Чамзинский р-н: холм-останец к западу от с. Сабур-Мачкасы. Атяшевский р-н: холм-останец к юго-востоку от с. Каменка; склоны холмов к северо-востоку от с. Русские Дубровки. Ардатовский р-н: склоны долины правобережья р. Мени близ с. Олевка; склоны между сс. Жаренки и Селиши. Ичалковский р-н: склоны между сс. Лобаски и Ичалки и близ с. Лада.

Настоящий список не претендует на полноту, но может служить "руководством к действию" и будет передан в местные государственные и общественные природоохранные организации.